

анархизмовъ, какіе бы мы сами ни совершали подвиги, какія бы ни основывали государства и ни воздвигали крѣпости и башни отъ Вавилонской до Эйфелевой — передъ всѣми нами всегда стоятъ два неотвратимыя условія нашей жизни, уничтожающія весь смыслъ ея: 1) смерть, всякую минуту могущая постигнуть каждаго изъ насъ и 2) непрочность всѣхъ совершаемыхъ нами дѣлъ, очень быстро, безслѣдно уничтожающихся. Что бы мы ни дѣлали: основывали государства, строили дворцы и памятники, сочиняли поэмы и пѣсни: все это не надолго и все проходить, не оставляя слѣда. И потому, какъ бы мы ни скрывали это отъ себя, мы не можемъ не видѣть, что смыслъ жизни нашей не можетъ быть ни въ нашемъ личномъ плотскомъ существованіи, подверженномъ неотвратимымъ страданіямъ и неизбѣжной смерти, ни въ какомъ либо мірскомъ учрежденіи или устройствѣ.

Кто бы ты ни былъ, читающій эти строки, подумай о твоёмъ положеніи и о твоихъ обязанностяхъ, — не о томъ положеніи землевладѣльца, купца, судьи, императора, президента, министра, священника, солдата, которое временно приписываютъ тебѣ люди, и не о тѣхъ воображаемыхъ обязанностяхъ, которыя на тебя налагаютъ эти положенія, а о твоёмъ настоящемъ, вѣчномъ положеніи существа, по чьей то волѣ послѣ цѣлой вѣчности несуществованія вышедшаго изъ безсознательности и всякую минуту по чьей то волѣ могущаго возвратиться туда, откуда ты вышелъ. Подумай о твоихъ обязанностяхъ: не о тѣхъ воображаемыхъ обязанностяхъ твоихъ землевладѣльца къ своему имѣнію, купца къ капиталу, императора, министра, чиновника къ государству, а о тѣхъ настоящихъ твоихъ обязанностяхъ, которыя вытекаютъ изъ твоего настоящаго положенія существа, вызваннаго къ жизни и одареннаго разумомъ и любовью. То ли ты дѣлаешь, что требуетъ отъ тебя Тотъ, кто послалъ тебя въ міръ и къ которому ты очень скоро вернешься? То ли ты дѣлаешь, что Онъ хочетъ отъ тебя? То ли ты дѣлаешь, когда, будучи землевладѣльцемъ, фабрикантомъ, ты отбираешь произведенія труда бѣдныхъ, строя свою жизнь на этомъ ограбленіи, или будучи правителемъ, судьей, насилуешь, приговариваешь людей къ казнямъ, или будучи военнымъ, готовишься къ войнамъ, воюешь, грабишь, убиваешь?

Ты говоришь, что такъ устроенъ міръ, что это неизбѣжно, что ты не по своей волѣ дѣлаешь это, но принужденъ къ этому. — Но развѣ это можетъ быть, чтобы въ тебя заложено было съ такой силой отвращеніе къ страданіямъ людей, къ истязаніямъ, къ убійству ихъ, чтобы въ тебя вложена была такая потребность любви къ людямъ и еще болѣе сильная потребность

любви отъ нихъ, чтобы ты ясно видѣлъ, что только при признаніи равенства всѣхъ людей, при служеніи ихъ другъ другу, возможно осуществленіе наибольшаго блага, достигаго людямъ, чтобы то же самое говорили тебѣ твое сердце, твой разумъ, исповѣдуемая тобой вѣра, чтобы это самое говорила наука, и чтобы, не смотря на это, ты бы былъ по какимъ то очень туманнымъ, сложнымъ разсужденіямъ принужденъ дѣлать все прямо противоположное этому: чтобы ты, будучи землевладѣльцемъ или капиталистомъ, долженъ былъ на угнетеніи народа строить всю свою жизнь, или чтобы, будучи императоромъ или президентомъ, былъ принужденъ командовать войсками, т. е. быть начальникомъ и руководителемъ убійцъ, или чтобы, будучи правительственнымъ чиновникомъ, былъ принужденъ насильно отнимать у бѣдныхъ людей ихъ кровныя деньги для того, чтобы пользоваться ими и раздавать ихъ богатымъ; или, будучи судьей, присяжнымъ, былъ бы принужденъ приговаривать заблудшихъ людей къ истязаніямъ и къ смерти за то, что имъ не открыли истины, или — главное, на чемъ зиждется все зло міра, — чтобы ты, всякій молодой мужчина, долженъ былъ идти въ военные и, отрекаясь отъ своей воли и отъ всѣхъ человѣческихъ чувствъ, обещаться по волѣ чуждыхъ тебѣ людей убивать всѣхъ тѣхъ, кого онъ тебѣ прикажутъ?

Не можетъ этого быть.

Если и говорить тебѣ люди, что все это необходимо для поддержанія существующаго строя жизни, а что существующій строй съ своей нищетой, голодомъ, тюрьмами, казнями, войсками, войнами необходимъ для общества, что если бы этотъ строй нарушился, то наступятъ худшія бѣдствія, то, вѣдь, это говорятъ только ты, которымъ выгоденъ этотъ строй жизни, всё же ты, ихъ въ 10 разъ больше, которые страдаютъ отъ этого строя жизни, всё думать и говорить обратное. И ты самъ въ глубинѣ души знаешь, что это неправда, что существующій строй жизни отжилъ свое время и неизбѣжно долженъ быть перестроенъ на новыхъ началахъ, и что потому нѣтъ никакой нужды, жертвуя человѣческими чувствами, поддерживать его.

Главное же то, что если бы и допустить, что существующій строй необходимъ, почему ты именно чувствуешь себя обязаннымъ, поспряя всё лучшія человѣческія чувства, поддерживать его? Кто тебя приставилъ нянькой этого разрушающагося строя? Ни общество, ни государство, ни всё люди никогда не просили тебя о томъ, чтобы ты поддерживалъ этотъ строй, занимая то мѣсто землевладѣльца, купца, императора, священника, солдата, которое ты занимаешь; и ты знаешь очень хорошо, что ты занялъ, принялъ свое положе-